

КОНТРОЛЬ

Иркутский областной суд

Байкальская ул., д. 119, г. Иркутск, 664046
тел.: (3952) 23-58-91; факс: (3952) 23-53-11
oblsud.irk@sudrf.ru

на № 3а-101/2025 от 19.03.2026
от _____

√ Правительство Иркутской области
Ленина ул., д. 1 а, г. Иркутск, 664027

Министерство социального развития,
опеки и попечительства Иркутской
области
Канадзавы ул., д. 2, г. Иркутск, 664025

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации направляю для публикации копию вступившего в законную силу решения Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г., копию апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г., а также сообщение о принятии судебных актов по административному делу № 3а-101/2025 по административному исковому заявлению заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Министерству социального развития, опеки и попечительства Иркутской области о признании недействующим п. 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр.

Решение суда вступило в законную силу 19 февраля 2026 г.

Сообщение о принятии судебных актов подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Информацию о публикации прошу направить в Иркутский областной суд.

Приложение: всего по тексту на 20 л. в 1 экз.

Судья

И.В. Ларичева

Исп. Березовская Е.В.
8 (3952) 215-068

Канцелярия
Губернатора Иркутской области и
Правительства Иркутской области
с. 27, 03 20 26 г.
Вх. № 01-6843/26 от 14/03 л.
Индекс: 16.53.26

Сообщение

Решением Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г., с учетом апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г., административные иски требования заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, по административному делу № 3а-101/2025 удовлетворены в части.

Признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» в части признания утратившим силу подпункта 4 пункта 11.

Сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение суда вступило в законную силу 19 февраля 2026 г.

Судья

И.В. Ларичева

КОПИЯ

239

УИД 38OS0000-01-2025-000492-73

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 октября 2025 г.

г. Иркутск

Иркутский областной суд в составе председательствующего судьи Ларичевой И.В., при секретаре судебного заседания Шкинёвой Т.С., с участием представителей административного истца Заместителя прокурора Иркутской области - Чудовой А.Е., Сивчик К.О., представителей административного ответчика Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области - Хаустовой Н.А., Липуновой Е.Л., представителя заинтересованного лица Правительства Иркутской области - Андреева С.А., представителя заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области - Кузнецовой Л.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-101/2025 по административному исковому заявлению Заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Министерству социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, заинтересованные лица - Правительство Иркутской области, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области о признании недействующим п. 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр,

УСТАНОВИЛ:

в обоснование административных исковых требований указано, что Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области 30.11.2018 издан приказ № 53-421/18-мпр «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц».

Приказом Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр внесены изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, которые

предусматривали возможность подачи заявления и документов для получения услуги в электронной форме и через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Считает, что приказ № 53-56-мпр противоречит п.п. 5, 6 ст. 4, п. 3 ч. 1 ст. 5, ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в той части, в которой он нарушает право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр по выбору заявителей.

Указывает, что в рамках Соглашения о порядке взаимодействия между Губернатором Иркутской области и прокурором Иркутской области в сфере нормотворчества прокуратурой области был изучен проект приказа министерства социального развития, опеки и попечительства № 53-56-мпр. По результатам его рассмотрения 06.05.2025 дано отрицательное заключение. Вместе с тем, замечания прокуратуры на проект правового акта, органом государственной власти субъекта учтены не были.

Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области данный приказ принят 29.05.2025. Прокуратурой Иркутской области 10.06.2025 принесен протест на противоречащий требованиям федерального законодательства нормативный правовой акт, который государственным органом исполнительной власти субъекта отклонен.

Из информации председателя Правительства Иркутской области о рассмотрении протеста от 02.07.2025 следует, что Федеральный закон № 210-ФЗ не содержит обязанности органов, предоставляющих государственные услуги, по заключению соглашений о взаимодействии, и соответственно, обязанности по организации предоставления государственных услуг через многофункциональные центры. Ввиду малого числа заявителей, а также незначительного количества их обращений за получением мер поддержки в многофункциональный центр министерством социального развития, опеки и попечительства принято решение об исключении данной меры из соглашения о взаимодействии. Также отмечено, что переход на предоставление государственной услуги в электронной форме представляет собой многоступенчатый процесс, который включает в себя в том числе разработку порталной формы и ее размещение в ЕПГУ. В настоящее время порталная форма, с помощью которой можно подать заявление на предоставление мер поддержки через ЕПГУ, отсутствует. Разработка порталной формы в ближайшее время не планируется в связи с небольшим количеством заявителей и значительными финансовыми затратами на ее разработку. Таким образом, граждане фактически не могут подать заявление и документы для получения мер поддержки в электронной форме. Ввиду того, что техническая возможность подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронной форме в настоящее время отсутствует, принято решение об исключении данного способа обращения.

Таким образом, обжалуемый нормативный правовой акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, являющихся субъектами данных правоотношений, на выбор способа получения вышеуказанных государственных услуг. В настоящее время граждане, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, лишены возможности обратиться за получением государственных услуг в электронной форме или через многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг.

Просит суд признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

В судебном заседании представители административного истца Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, - Чудова А.Е., Сивчик К.О. административные иски требования поддержали в полном объеме по доводам, изложенным в административном исковом заявлении, просили суд административные иски требования удовлетворить.

В судебном заседании представители административного ответчика Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области - Хаустова Н.А., Липунова Е.Л., поддержали доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление, просили суд в удовлетворении административных исковых требований отказать. Считают, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в соответствии с действующим законодательством РФ, не нарушает права и свободы неопределенного круга лиц. Способ обращения за получением государственных услуг в многофункциональных центрах исключен в связи с его не востребованностью, способ обращения за получением государственных услуг в электронной форме исключен, поскольку у органа, предоставляющего данные государственные услуги, отсутствует техническая возможность предоставления услуг в данной форме.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица Правительства Иркутской области - Андреев С.А поддержал доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление, просил суд в удовлетворении административных исковых требований отказать.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица Управления Минюста России по Иркутской области - Кузнецова Л.Н. поддержала доводы, изложенные в отзыве на административное исковое заявление, просила суд административные иски требования удовлетворить. Дополнительно пояснила, что оспариваемый нормативный правовой акт нарушает права неопределенного круга лиц на доступность обращения за получением государственных услуг разными способами, предусмотренными федеральным законодательством.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы административного дела, оценив собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 84 КАС РФ, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 3 ст. 208 КАС РФ с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта Российской Федерации или местным референдумом, не действующим полностью или в части в суд могут обратиться прокурор в пределах своей компетенции, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, глава муниципального образования, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан.

Согласно ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В силу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (далее по тексту - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50) в соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ.

Из административного искового заявления следует, что Заместитель прокурора Иркутской области обратился в суд с административным иском заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц с целью восстановления прав граждан на выбор способа получения государственных услуг по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, таким образом, он имеет право на обращение в суд с данным административным иском заявлением.

В силу ч. 7 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном иском заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

Согласно ч. 8 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;

2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов;

б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты;

в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта;

г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в п. п. 2 и 3 ч. 8 ст. 213 КАС РФ, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 9 ст. 213 КАС РФ).

Часть 2 ст. 62 КАС РФ закрепляет, что обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 20 КАС РФ областной суд рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 указал, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем, признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 разъяснено, что существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или

должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации нормативный правовой акт - это акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения (Постановления от 17.11.1997 № 17-П и от 31.03.2015 № 6-П).

Согласно п. 1 Положения о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, утвержденного Постановлением Правительства Иркутской области от 18.09.2009 № 261/40-пп (далее по тексту - Положение о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области) министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, а также по управлению в области социального развития, включая социальную защиту отдельных категорий граждан и социальное обслуживание граждан, опеке и попечительству, нормативному правовому регулированию, оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности на территории Иркутской области.

В настоящем административном деле административным истцом оспаривается Приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

Поскольку оспариваемый акт принят органом государственной власти субъекта Российской Федерации - Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, содержит положения, обязательные в отношении неопределенного круга лиц, следовательно, является нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, в связи с чем, дело подлежит рассмотрению Иркутским областным судом в качестве суда первой инстанции.

Проверяя полномочия органа, принявшего оспариваемый приказ, форму, в которой уполномоченный орган вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия, правила официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие, суд приходит к следующим выводам.

Как уже было установлено ранее, Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области.

В соответствии со ст. 2 Закона Иркутской области от 12.01.2010 № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (далее - Закон Иркутской области № 1-оз) нормативный правовой акт - это официальный письменный документ, обязательный на территории области и направленный на установление, изменение или отмену общеобязательных норм принятый (изданный) в определенной форме.

Правовые акты Иркутской области обязательны для всех находящихся на территории Иркутской области органов государственной власти, других государственных органов, органов местного самоуправления и иных муниципальных органов муниципальных образований Иркутской области, организаций, общественных объединений, должностных лиц и граждан.

Правовые акты Иркутской области вступают в силу в порядке, установленном законом Иркутской области в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Уставом Иркутской области (ч. 2 ст. 23 Устава Иркутской области).

Из п. 4 ч. 2 ст. 5 Закона Иркутской области № 1-оз следует, что министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является субъектом правотворческой деятельности.

Министерства и иные исполнительные органы государственной власти области на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Устава Иркутской области и законов области, указов и распоряжений Губернатора Иркутской области, постановлений и распоряжений Правительства Иркутской области издают нормативные правовые акты в форме приказов и акты индивидуального правового регулирования (ненормативные правовые акты) в форме распоряжений (ч. 1 ст. 13 Закона Иркутской области № 1-оз).

В силу п. 6 ч. 1 ст. 7 Закона Иркутской области № 1-оз правовые акты министерств и иных исполнительных органов государственной власти области и их руководителей, правовые акты территориальных подразделений министерств и иных исполнительных органов государственной власти области составляют систему правовых актов области.

Внесение изменений в правовые акты области, отмена правовых актов области или их отдельных положений, признание утратившими силу правовых актов области или их отдельных положений, приостановление действия правовых актов области или их отдельных положений осуществляются посредством издания правовых актов области тех же вида и формы, если иное не предусмотрено федеральными законами, иными федеральными нормативными правовыми актами, Уставом Иркутской области, законами Иркутской области о поправках к Уставу Иркутской области, настоящим Законом или иными законами области (ч. 7 ст. 7 Закона Иркутской области № 1-оз).

Приказы и распоряжения министерства, иного исполнительного органа государственной власти области издаются его руководителем путем их подписания (ч. 4 ст. 13 Закона Иркутской области № 1-оз).

В соответствии с п. 15 Положения о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области министерство возглавляет министр

Иркутской области, который назначается на должность и освобождается от должности в установленном порядке.

Положениями ч. 2 (1) ст. 54 Закона Иркутской области № 1-оз предусмотрено, что официальное опубликование правовых актов области осуществляется в общественно-политической газете «Областная» или в сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) либо на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Оспариваемый приказ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) 02.06.2025, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30.05.2025, а также в общественно-политической газете «Областная» 16.06.2025.

Таким образом, судом установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры принятия, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Компетенция, соблюдение процедуры принятия и опубликования нормативного правового акта административным истцом также не оспариваются. То обстоятельство, что при изучении проекта оспариваемого нормативного правового акта прокурором было дано отрицательное заключение, не свидетельствует о наличии оснований для признания процедуры принятия оспариваемого правового акта нарушенной, поскольку действующим законодательством не предусмотрено обязательное наличие положительного заключения прокурора при принятии нормативных правовых актов.

Проверяя соответствие оспариваемого в части нормативного правового акта нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему выводу.

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30.11.2018 № 53-421/18-мпр утверждено Положение о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими параличическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц (далее по тексту - Положение, утвержденное приказом № 53-421/18-мпр).

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением

анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» (далее по тексту – Приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-56-мпр) внесены изменения в Положение, утвержденное приказом № 53-421/18-мпр.

В настоящем случае административный истец оспаривает пункт 1 указанного приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, которым признаны утратившими силу п.п. 3, 4 п. 11 Положения, утвержденного приказом № 53-421/18-мпр, предусматривающие возможность обращения заявителей за предоставлением государственных услуг, порядок предоставления которых регламентирован указанным Приказом, в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства, а также через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Административный истец, оспаривая п. 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-56-мпр указал, что данные положения противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, - п. 5, 6 ст. 4, п. 3 ч. 1 ст. 5, ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в той части, в которой они нарушают право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр, по выбору заявителей.

В силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее по тексту - Федеральный закон № 210-ФЗ) указанный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 210-ФЗ государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее - государственная услуга), - деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая

осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Из п.п. 5 и 6 ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ следует, что основными принципами предоставления государственных и муниципальных услуг являются доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме.

Положениями п.п. 3 и 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ предусмотрено, что при получении государственных и муниципальных услуг заявители имеют право на:

- получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме;

- получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Кроме того, п.п. 2, 4 ст. 6 Федерального закона № 210-ФЗ установлена обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме, а также по исполнению иных обязанностей в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, административных регламентов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Заявители в целях получения государственных и муниципальных услуг обращаются в орган, предоставляющий государственные услуги, орган, предоставляющий муниципальные услуги, непосредственно способом, предусмотренным нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления соответствующих государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, или через многофункциональный центр. В электронной форме государственные и муниципальные услуги предоставляются с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг,

региональных порталов государственных и муниципальных услуг, официальных сайтов указанных органов, информационных систем, определенных нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, с учетом положений, предусмотренных частью 2 статьи 19 настоящего Федерального закона, в соответствии с нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг (ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона № 210-ФЗ).

Таким образом, федеральным законодателем прямо предусмотрено право заявителей на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме и получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

В целях обеспечения реализации положений Федерального закона № 210-ФЗ, положениями ст. 29 Федерального закона № 210-ФЗ установлено, что переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме соответственно федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении предусмотренных частью 1 статьи 1 настоящего Федерального закона государственных и муниципальных услуг, осуществляется поэтапно в соответствии с планами-графиками перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, утверждаемыми соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления.

Методическое и организационное обеспечение перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, совместно с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (п.п. 2 ч. 4 ст. 29 Федерального закона № 210-ФЗ).

Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р (далее по тексту - распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р) утвержден план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. Установлено, что методическое обеспечение перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде осуществляется Минкомсвязью России - в части методического и организационного руководства процессом указанного перехода, а также Минэкономразвития России - в части обеспечения соответствия мероприятий, проводимых в рамках административной реформы, плану перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с указанным Распоряжением Правительства федеральным органам исполнительной власти поручено организовать в пределах своей компетенции реализацию плана, включая осуществление мер, направленных на совершенствование законодательства, и иных мер для обеспечения перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде.

Таким образом, в Российской Федерации на законодательном уровне определен план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, а также определено конкретное содержание мер, осуществляемых на этапах перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти и организована работа по переходу на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти.

В целях эффективной организации перехода исполнительных органов государственной власти Иркутской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде, повышения качества предоставления и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых организациям и гражданам, в соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ, распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2009 № 1993-р «Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде», руководствуясь ст. 67 Устава Иркутской области, Правительством Иркутской области принято Постановление от 14.06.2012 № 344-пп «О мерах по переводу услуг в электронный вид», которым утвержден План перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области (далее по тексту - План перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде), а также порядок ведения Плана перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области.

Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р установлено, что третий этап перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде включает в себя обеспечение возможности для заявителей в целях получения государственных услуг (функций) представлять документы в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций).

Пунктами 9.102 Плана перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого правового акта) установлено, что срок реализации третьего этапа перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со

спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, не определен.

Правительством Иркутской области постановлено исполнительным органам государственной власти Иркутской области, к сфере деятельности которых относится предоставление государственных услуг, осуществить работу по выполнению Плана перехода в соответствии с контрольными датами.

Вместе с тем, доводы административного ответчика о правомерности исключения оспариваемым нормативным правовым актом из приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-521/18-мпр, способа обращения заявителей за предоставлением предусмотренных государственных услуг - «в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства», ввиду отсутствия технической возможности подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронном виде, подлежат отклонению, поскольку отсутствие в нормативном правовом акте вышеуказанного способа, при условии наличия прямо предусмотренного права заявителей на обращение за получением государственной услуги в электронном виде, а также корреспондирующей указанному праву обязанности органа, предоставляющего государственные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, свидетельствует о нарушении принципа предоставления государственных услуг, заключающегося в возможности получения таких услуг в электронной форме.

Гарантированное гражданам указанным федеральным законом право на получение государственных и муниципальных услуг как в электронной, так и в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направлено на обеспечение выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своих обязанностей, связанных с предоставлением гражданам государственных (муниципальных) услуг, на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных (муниципальных) услуг, и в системе действующего правового регулирования предусматривает выбор получателем государственных и муниципальных услуг способа их предоставления.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что п.п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ также предусмотрено право заявителей на получение государственных услуг в многофункциональном центре.

Согласно указанной норме получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Порядок организации предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре определен главой 4 Федерального закона № 210-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными

правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами по принципу «одного окна», в соответствии с которым предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги или запросом, указанным в статье 15.1 настоящего Федерального закона, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя в соответствии с нормативными правовыми актами и соглашением о взаимодействии.

Организация деятельности многофункциональных центров осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В целях осуществления организации деятельности многофункциональных центров высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации определяет один многофункциональный центр, расположенный на территории данного субъекта Российской Федерации, уполномоченный на заключение соглашений о взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, а также на координацию и взаимодействие с иными многофункциональными центрами, находящимися на территории данного субъекта Российской Федерации, и организациями, указанными в части 1.1 статьи 16 настоящего Федерального закона. Порядок определения высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации уполномоченного многофункционального центра, требования к нему и особенности взаимодействия уполномоченного многофункционального центра с иными многофункциональными центрами, находящимися на территории данного субъекта Российской Федерации, и организациями, указанными в части 1.1 статьи 16 настоящего Федерального закона, устанавливаются правилами организации деятельности многофункциональных центров, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ).

Предоставление государственных услуг федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов в многофункциональных центрах, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, осуществляется в соответствии с административными регламентами предоставления указанных услуг на основании соглашений о взаимодействии, заключенных федеральными органами исполнительной власти и органами государственных внебюджетных фондов с уполномоченным многофункциональным центром (ч. 3 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ).

Из положений ч. 6 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ следует, что перечни государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в многофункциональных центрах, для государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальными государственными внебюджетными фондами утверждаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Перечень государственных услуг исполнительных органов государственной власти Иркутской области, предоставление которых организуется по принципу «одного окна», в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Иркутской области утвержден Постановлением Правительства Иркутской области от 17.06.2013 № 228-пп (далее по тексту - Постановление Правительства Иркутской области № 228-пп).

Государственные услуги по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями in situ, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц (п. 1.149).

Уполномоченным органом, осуществляющим указанные государственные услуги, является Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области.

В соответствии с ч. 2 Постановления Правительства Иркутской области № 228-пп исполнительным органам государственной власти Иркутской области, предоставляющим государственные услуги, включенные в Перечень, необходимо обеспечить заключение соглашений о взаимодействии с уполномоченным многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг, расположенным на территории Иркутской области, - государственным автономным учреждением «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

При рассмотрении настоящего административного дела установлено, что во исполнение ч. 2 Постановления Правительства Иркутской области № 228-пп Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области заключено соглашение о взаимодействии с Государственным автономным учреждением «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» от 08.04.2014 № 53-57-337/14-08 (далее по тексту Соглашение от 08.04.2014).

Перечень государственных услуг Министерства, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна» приведены в Положении № 1 к настоящему соглашению (п. 1.2 Соглашения от 08.04.2014).

Перечень, установленный Соглашением от 08.04.2014, не содержит в себе государственной услуги по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями in situ, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц.

Вместе с тем, в указанный перечень неоднократно вносились изменения.

Так, 13.06.2023 на основании дополнительного соглашения № 05-53-726/23-08 к Соглашению от 08.04.2014 в Перечень государственных услуг министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по

принципу «одного окна», внесены изменения, указанный перечень изложен в новой редакции.

При изучении указанного перечня установлено, что государственная услуга, составляющая предмет рассмотрения настоящего спора, включена в перечень, а именно в п. 105.

В перечне государственных услуг Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна», в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого акта, государственная услуга по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц также была включена в перечень (п. 53).

Таким образом, при наличии действующего соглашения между многофункциональным центром и органом, предоставляющим государственные услуги, на момент принятия министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области оспариваемого нормативного правового акта (29.05.2025), граждане, являющиеся получателями указанной государственной услуги, имели право на их получение в многофункциональном центре в соответствии с условиями, определенными в имеющемся соглашении.

Доводы представителей административного ответчика - Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, что указанный способ обращения за получением государственной услуги подлежал исключению ввиду небольшого количества обращений, также подлежит отклонению, поскольку ни федеральным, ни региональным законодателем не установлены лимиты обращений, при которых заявители могут реализовать свое гарантированное право на обращение за получением государственной услуги через многофункциональные центры.

Доводы представителей Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, что территориальные подразделения (управления) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области расположены по всей территории Иркутской области, жалоб и нареканий граждан, проживающих в Иркутской области, о недостаточности территориальной сети уполномоченных учреждений для реализации ими прав на получение мер социальной поддержки не поступало, правового значения для рассмотрения настоящего административного дела не имеют, поскольку судом установлено, что на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта у заявителей имелось право на обращение за предоставлением государственной услуги, являющейся предметом рассмотрения настоящего дела, на выбор: как в территориальные подразделения (управления) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, так и в ГАУ «МФЦ ИО», МФЦ, и в иные привлекаемые организации по принципу «одного окна».

Доводы о том, что обращение административного истца в суд с настоящим административным иском ограничивает право административного ответчика на самостоятельное решение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах предоставленных законодательством полномочий органам государственной власти региона и нарушает принцип разделения властей являются необоснованными, поскольку прокурор в соответствии с действующим законодательством имеет право обратиться в суд с административным иском в целях защиты прав и свобод неопределенного круга лиц об оспаривании нормативного правового акта. Кроме того, суд учитывает, что вопрос реализации полномочий органами государственной власти субъекта не является предметом рассмотрения по главе 21 КАС РФ.

Доводы представителей административного ответчика, что даже для такой маломобильной категории граждан как инвалиды не предусмотрен способ обращения за получением государственных услуг через многофункциональные центры, правового значения не имеют, поскольку оспариваемое постановление регулирует другие правоотношения. Более того, указанное не исключает прав заявителей на обращение за получением государственных услуг, составляющих предмет настоящего спора, способами, предусмотренными действующим законодательством.

Оценивая в совокупности установленные по делу обстоятельства, перечисленные нормы действующего законодательства, а также представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 84 КАС РФ, суд приходит к выводу, что исключение способов обращения заявителей за получением государственной услуги в форме электронного обращения, а также путем личного обращения в многофункциональные центры нарушает гарантированные заявителям права, установленные Федеральным законом № 210-ФЗ, на получение по их выбору государственных услуг указанными способами (п.п. 3 и 5 ст. 5 названного федерального закона), а также нарушает основные принципы предоставления государственных услуг, а именно, принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также принцип возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя. При этом суд также учитывает, что по результатам первоначальной правовой экспертизы приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, Управлением Минюста России по Иркутской области не было установлено нарушений действующего законодательства, однако по результатам повторной правовой экспертизы такие нарушения были установлены. В материалы административного дела представлено экспертное заключение Управления Минюста России по Иркутской области от 17.10.2025 № 38/02-8793/25 по результатам проведения правовой экспертизы на приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-521/18-мпр (в редакции приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 24.01.2019 № 53-14/19-мпр, от 24.06.2019 № 53-225/19-мпр, от 31.01.2020 № 53-13/20-мпр, от 02.06.2022 № 53-68-мпр, от 29.05.2025 № 53-56-мпр), которым установлено, что указанный нормативный правовой акт, в редакции приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской

области от 29.05.2025 № 53-56-мпр, не соответствует федеральному законодательству, имеющему высшую юридическую силу.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что поскольку оспариваемый нормативный правовой акт в оспариваемой части противоречит действующему законодательству, имеющему большую юридическую силу, а именно положениям п. п. 5 и 6 ст. 4, п. п. 3 и 5 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», то административные искивые требования Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, о признании недействующим п. 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» законны, обоснованы и подлежат удовлетворению.

Разрешая вопрос о дате, с которой нормативный правовой акт следует признать не действующим (в оспариваемой части), суд учитывает разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», согласно которому, если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Учитывая, что нормативный правовой акт в оспариваемой части применялся в отношении неопределенного круга лиц, суд приходит к выводу, что он подлежит признанию не действующим со дня вступления в законную силу решения суда по данному административному делу.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации

Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь ст. ст. 175-176, 180, 215 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

административные иски требования Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, удовлетворить.

Признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями in situ, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

Сообщение о принятии судебного акта опубликовать в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы, апелляционного представления через Иркутский областной суд.

Судья

И.В. Ларичева

Мотивированное решение суда изготовлено 10 ноября 2025 г.

Апелляционным определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г. решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г. в части признания недействующим пункта 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной

2с

выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями и с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» о признании утратившим силу подпункта 3 пункта 11 отменено, принято в этой части новое решение, которым отказано в удовлетворении административных исковых требований заместителя прокурора Иркутской области.

В остальной части решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года оставлено без изменения.

Подлинник находится в материалах дела № <u>3а-101/2025</u>
в Иркутском областном суде
Секретарь отдела обеспечения судопроизводства по административным делам Иркутского областного суда
Ф.И.О. <u>Березовская Е.В.</u>
Подпись <u>[подпись]</u>

Копия верна:
Решение вступило в законную силу <u>19.02.2026</u>
Судья Иркутского областного суда <u>[подпись]</u>
Подпись <u>[подпись]</u>

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Новосибирск

19 февраля 2026 года

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего   Захарова Е.И.,
судей   Роженцевой Ю.В., Рукавишников Е.А.,
при секретаре   Стребковой С.О.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № За-101/2025 по административному исковому заявлению заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, о признании недействующим нормативного правового акта в части,

с апелляционными жалобами министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, Правительства Иркутской области на решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года.

Заслушав доклад судьи Рукавишников Е.А., объяснения представителя административного истца заместителя прокурора Иркутской области - прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Скрипник М.А., представителя заинтересованного лица Правительства Иркутской области Андреева С.А., представителя заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области Кузнецовой Л.Н., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

заместитель прокурора Иркутской области, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился в Иркутский областной суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании

утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» (далее – Приказ № 53-56-мпр, Положение о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты, ЕДВ).

В обоснование требований административного иска указано, что в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты, утвержденного приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30 ноября 2018 года № 53-421/18-мпр, оспариваемым приказом внесены изменения, которые исключили возможность подачи заявления и документов для получения услуги в электронной форме и через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, что противоречит пунктам 5, 6 статьи 4, пункту 3 части 1 статьи 5, части 1.1 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», поскольку нарушается право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр по выбору заявителей.

Замечания прокуратуры области на проект оспариваемого правового акта, изложенные в заключении от 6 мая 2025 года, органом государственной власти субъекта учтены не были, а принесенный прокурором 10 июня 2025 протест на принятый 20 мая 2025 года приказ был отклонен.

В информации председателя Правительства Иркутской области о рассмотрении протеста от 2 июля 2025 года указано, что решение об исключении способа обращения за государственной услугой через многофункциональные центры принято ввиду малого числа заявителей, а также незначительного количества их обращений за получением мер поддержки в многофункциональный центр, а исключение обращения в электронной форме - ввиду отсутствия в настоящее время технической возможности подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронной форме, отсутствия планов на разработку порталной формы и значительности финансовых затрат на ее разработку.

Согласно позиции Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области, истребованной прокуратурой области, исключение в нормативных правовых актах области положений, регламентирующих право заявителя представлять документы в электронном виде при установлении на федеральном уровне права выбора гражданина в способе получения государственных услуг, свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора в виде выборочного изменения прав.

Исходя из изложенного, административный истец полагал, что обжалуемый нормативный правовой акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, являющихся субъектами данных правоотношений, на выбор способа получения вышеуказанных государственных услуг. В настоящее

время граждане, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, лишены возможности обратиться за получением государственных услуг в электронной форме или через многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг.

Решением Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года административные иски удовлетворены, оспариваемое положение нормативного правового акта признано недействующим с момента вступления решения суда в законную силу.

С решением суда не согласились административный ответчик министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области и заинтересованное лицо Правительство Иркутской области, подав апелляционные жалобы, в которых просят решение отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований.

В апелляционной жалобе министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области (далее также – Министерство) в обоснование доводов жалобы указывает на формальное применение судом правовых норм, регулирующих спорные правоотношения, и неправильное их толкование, ненадлежащую правовую оценку доводов Министерства, принятие обжалуемого решения без учета фактических обстоятельств административного дела.

Так автор жалобы обращает внимание на то, что исходя из положений Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», принципов бюджетной системы Российской Федерации, бюджетных и расходных полномочий субъектов Российской Федерации, закрепленных в Бюджетном кодексе Российской Федерации, субъект Российской Федерации вправе самостоятельно определять виды, размеры и порядок предоставления мер социальной поддержки, финансовое обеспечение которых отнесено к полномочиям субъектов Российской Федерации, ввиду чего считает, что Министерство, регулируя порядок предоставления выплаты как дополнительной меры социальной поддержки, установленной за счет средств бюджета Иркутской области, вправе самостоятельно определять, в том числе, способы обращения заявителей за получением выплаты.

Приводя положения пункта 5 части 1 статьи 5, статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», подпункта «в» пункта 4.1 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2011 года № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями» апеллирует, что возможность обращения заявителя за предоставлением государственных и муниципальных услуг в МФЦ выступает альтернативным

способом наряду с непосредственным обращением в орган власти, принятие оспариваемого приказа не лишает граждан права на возможность подачи документов для получения ЕДВ через МФЦ вплоть до заключения дополнительного соглашения от 17 сентября 2025 года № 05-53-650/25-08, исключившего государственную услугу, указанную в пункте 105 приложения 1 первоначального соглашения. Наличие на момент принятия Приказа № 53-56-мпр в соглашении между Министерством и МФЦ спорной государственной услуги не свидетельствует о нарушении федерального законодательства, поскольку установление или исключение возможности обращения заявителей за получением государственных услуг через МФЦ обеспечивается соответствующим органом власти путем последовательного включения/исключения соответствующего способа обращения сначала из нормативного правового акта, регулирующего порядок предоставления государственной услуги, а затем внесением изменения в соглашение о взаимодействии с МФЦ, что и было сделано Министерством.

Относительно возможности обращения заявителей в целях получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, как непосредственного способа обращения, предусмотренного в рамках национальной цели «Цифровая трансформация», Министерство полагает, что судом необоснованно были отклонены доводы о том, что план перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области, утвержденный постановлением Правительства Иркутской области от 14 июня 2012 года № 344-пп, не содержит сроков реализации государственной услуги по предоставлению ЕДВ в электронной форме и техническая возможность подачи заявления данным способом в настоящее время отсутствует, исключение такого способа из оспариваемого Положения предотвращает введение граждан в заблуждение относительно возможных способов обращения за ЕДВ; пункт 1 Приказа № 53-56-мпр не отменяет право, гарантированное федеральным законом, а лишь фиксирует реальное положение дел о реализованных на сегодняшний день способах подачи заявлений для получения ЕДВ.

Также Министерство отмечает, что судом в нарушение пункта 1 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не установлены конкретные факты нарушения прав неопределенного круга лиц, в интересах которого заявлены административные требования административным истцом. Вместе с тем, жалобы и обращения граждан, проживающих в Иркутской области, о недостаточности территориальной сети уполномоченных учреждений для реализации ими права на получение мер социальной поддержки путем личного обращения не поступали, что указывает на отсутствие нарушения прав граждан на доступность предоставления государственной услуги по предоставлению ЕДВ. Доказательства обратного административным истцом не представлены, в материалах дела отсутствуют.

В апелляционной жалобе Правительство Иркутской области, приводя доводы, аналогичные доводам министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, указывает, что Федеральный закон № 210-ФЗ

не возлагает на органы, предоставляющие государственные услуги, обязательств по заключению соглашений о взаимодействии с МФЦ, а, следовательно, и по организации предоставления таких услуг через них. Перечень государственных услуг, включаемых в соглашение с МФЦ, определяется соответствующим органом самостоятельно исходя из целесообразности и востребованности у заявителей. В связи с небольшим количеством обращений за получением оспариваемой меры поддержки в МФЦ, а также наличием учреждений Министерства, принимающих необходимые документы, в местах, фактически дублирующих места нахождения МФЦ, Министерством обоснованно принято решение об исключении невостребованного способа подачи заявления и документов. Исходя из приоритетности массовых социально значимых услуг, разработка порталной формы для спорной услуги ввиду небольшого количества заявителей в настоящее время не планируется. Правительство полагает, что вносимые изменения не влияют на возможность получения мер социальной поддержки.

Ссылаясь на разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, приведенное в пункте 28 постановления от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», о том, что суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, Правительство полагает, что приняв обжалуемое решение, суд ограничил право на самостоятельное решение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах предоставленных законодательством полномочий органам государственной власти региона и нарушает установленный статьей 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей.

Относительно изложенных в апелляционных жалобах доводов административным истцом, а также заинтересованным лицом Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области представлены письменные возражения, в которых полагают доводы жалоб необоснованными и не подлежащими удовлетворению, в связи с чем просят решение суда оставить без изменения.

До начала рассмотрения административного дела по апелляционным жалобам по существу от административного ответчика министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области поступило письменное заявление об отказе от апелляционной жалобы на основании статьи 303 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции, организованном с использованием видео-конференц-связи при содействии Иркутского областного суда, представитель административного истца прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Скрипник М.А., представитель

заинтересованного лица Правительства Иркутской области Андреев С.А., представитель заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области Кузнецова Л.Н. относительно заявления об отказе от апелляционной жалобы возражений не заявили.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, в суд апелляционной инстанции не явились.

На основании статей 150 и 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено при указанной явке.

В соответствии с частями 1 - 3 статьи 303 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказ от апелляционных жалобы, представления допускается до вынесения судом апелляционного определения. Заявление об отказе от апелляционных жалобы, представления подается в письменной форме в суд апелляционной инстанции. О принятии отказа от апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции выносит определение, которым прекращает производство по соответствующим апелляционной жалобе, представлению.

В силу пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 года № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» вопрос о принятии отказа от жалобы решается судом апелляционной инстанции на этапе рассмотрения жалобы, представления при установлении полномочий лица на отказ от жалобы. Суд апелляционной инстанции принимает отказ от жалобы, если отсутствуют сведения о принуждении лица, подавшего жалобу, к отказу от жалобы. Обжалуемый судебный акт вступает в законную силу со дня вынесения определения о прекращении апелляционного производства в связи с отказом от жалобы при условии, если жалоба, представление не поданы другими лицами.

Принимая во внимание, что заявление об отказе от апелляционной жалобы подано в письменной форме представителем административного ответчика, наделенным полномочиями на представление интересов административного ответчика доверенностью, оформленной в соответствии с требованиями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, данный отказ не противоречит закону и не нарушает прав участвующих в деле лиц, в связи с чем судебная коллегия считает возможным принять отказ административного ответчика от апелляционной жалобы на решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года, прекратив апелляционное производство по указанной апелляционной жалобе.

В отношении апелляционной жалобы Правительства Иркутской области его представитель Андреев С.А. доводы жалобы поддержал, представитель административного истца прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Скрипник М.А., представитель Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области Кузнецова Л.Н. возражали против удовлетворения жалобы.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений, заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании суда апелляционной инстанции, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Положениями части 1 статьи 39, части 3 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено, что прокурор в пределах своей компетенции может обратиться в суд с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта недействующим полностью или в части, в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, если полагает, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления, права, свободы и законные интересы граждан.

Как установлено судом первой инстанции и следует из административного иска, настоящий иск подан прокурором с целью восстановления прав граждан на выбор способа получения государственных услуг по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *insitu*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, поскольку в силу оспариваемого нормативного правового акта граждане лишены возможности обратиться за получением данной услуги в электронной форме или через многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг.

Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с абзацем пятым статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», действовавшего до 1 января 2023 года, органы государственной власти субъекта Российской Федерации наделены правом устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации

критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Аналогичная норма содержится в части 3 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», действующего в настоящее время.

Указом Губернатора Иркутской области от 14 ноября 2018 года № 236-уг «О мерах по повышению уровня социальной защиты отдельных категорий граждан в Иркутской области» установлено, что в Иркутской области за счет средств областного бюджета семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере 1200 рублей, которая подлежит ежегодной индексации с 1 апреля текущего года в размере индекса роста потребительских цен в целом по Российской Федерации за предыдущий год (пункт 2). Исполнительным органом государственной власти Иркутской области, уполномоченным на предоставление указанной меры социальной поддержки, определено министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области (пункт 4), правовым актом которого устанавливается порядок и условия предоставления названной меры социальной поддержки (пункт 5).

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30 ноября 2018 года № 53-421/18-мпр утверждено Положение о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты, согласно пункту 11 которого заявление и необходимые для предоставления выплаты документы могут быть представлены одним из следующих способов:

- 1) путем личного обращения в учреждение;
- 2) через организации почтовой связи;
- 3) в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства;
- 4) через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты внесено изменение, которым подпункты 3, 4 признаны утратившими силу.

Приказ № 53-56-мпр опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 мая 2025 года, на официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области (www.ogirk.ru)

2 июня 2025 года, а также в общественно-политической газете «Областная» (№ 65) 16 июня 2025 года.

Разрешая административные иски, заявленные в отношении Приказа № 53-56-мпр, суд первой инстанции с учетом норм Положения о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 18 сентября 2009 года № 261/40-пп, закона Иркутской области от 12 января 2010 года № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», обоснованно признал, что оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры принятия, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие, что лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Проанализировав положения части 1 статьи 1, пункта 1 статьи 2, пунктов 5, 6 статьи 4, пунктов 3, 5 части 1 статьи 5, пунктов 2, 4 части 1 статьи 6, части 1.1 статьи 7, частей 1, 2, 3, 6 статьи 15 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее - Федеральный закон № 210-ФЗ), распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 года № 1555-р о плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 1993-р об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде, постановления Правительства Иркутской области от 14 июня 2012 года № 344-пп «О мерах по переводу услуг в электронный вид», оценив в совокупности установленные по делу обстоятельства, также представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, областной суд пришел к выводу, что исключение способов обращения заявителей за получением государственной услуги в форме электронного обращения, а также путем личного обращения в многофункциональные центры нарушает гарантированные заявителям права, установленные Федеральным законом № 210-ФЗ, на получение по их выбору государственных услуг указанными способами (пункты 3 и 5 статьи 5 названного федерального закона), а также нарушает основные принципы предоставления государственных услуг, а именно, принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также принцип возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, в связи с чем административные иски удовлетворил.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона № 210-ФЗ под «государственной услугой», предоставляемой федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, понимается деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

В силу пункта 5 части 1 статьи 5 Федерального закона № 210-ФЗ при получении государственных и муниципальных услуг заявители в числе прочего имеют право на получение государственных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, (далее - соглашения о взаимодействии) с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Согласно пункту 2 части 6 статьи 15 Федерального закона № 210-ФЗ перечни государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, утверждаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Иркутской области от 17 июля 2013 года № 228-пп утвержден Перечень государственных услуг исполнительных органов государственной власти Иркутской области, предоставление которых организуется по принципу «одного окна», в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Иркутской области (далее - Перечень), в котором под пунктом 1.149 значится спорная государственная услуга, оказываемая министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области (введен постановлением Правительства Иркутской области от 14 июня 2022 года № 453-пп).

В соответствии с пунктом 2 постановлением Правительства Иркутской области от 17 июля 2013 года № 228-пп исполнительным органам государственной власти Иркутской области, предоставляющим государственные услуги, включенные в Перечень, предписано обеспечить: заключение соглашения о взаимодействии с уполномоченным многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг, расположенным на территории Иркутской области, - государственным автономным учреждением

«Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – ГАУ «МФЦ ИО»); включение в соглашения ряд обязательных условий; организацию предоставления государственных услуг в соответствии с Перечнем в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг.

Довод жалобы о том, что Перечень государственных услуг, включаемых в соглашение с МФЦ, определяется соответствующим органом самостоятельно исходя из целесообразности и востребованности у заявителей, судебной коллегией отклоняется, поскольку исходя из буквального толкования положений постановления Правительства Иркутской области от 17 июля 2013 года № 228-пп таким правомочием исполнительные органы государственной власти Иркутской области, предоставляющие государственные услуги, не наделены, и, напротив, на них возложена обязанность по заключению соглашения о взаимодействии в соответствии с Перечнем.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, Министерством соглашение о взаимодействии с ГАУ «МФЦ ИО» заключено 8 апреля 2013 года за № 53-57-337/14-08, в приложении № 1 которого содержится Перечень государственных услуг Министерства, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна», при этом в данный перечень неоднократно вносились изменения (т. 1 л.д. 71-83).

Государственная услуга, составляющая предмет рассмотрения настоящего спора, включена в Перечень под пунктом 105 на основании дополнительного соглашения от 13 июня 2023 года № 05-53-726/23-08 (т. 1 л.д. 46-55), в Перечне в редакции дополнительного соглашения от 2 апреля 2025 года № 05-53-281/25-08 данная услуга значится под № 53 (т. 1 л.д. 84-88), а в Перечне в редакции дополнительного соглашения от 17 сентября 2025 года № 05-53-650/25-08 данная услуга не значится (т. 1 л.д. 89-93).

Из представленных Правительством Иркутской области 3 октября 2025 года сведений о количестве обращений заявителей за 2022-2025 годы (т. 1 л.д. 166) усматривается, что за получением данной государственной услуги в Иркутской области в 2022 году обратилось в уполномоченные учреждения 193 человека, в 2023 году – 139 человек, в 2024 году – 111 человек, в 2025 году – 76 человек; число обращений через МФЦ составило в 2022 году – 44, в 2023 году – 50, в 2024 году – 32, в 2025 году – 10 человек, что составило в среднем за 2022-2024 годы 22,5 процентов от числа всех заявителей (18,6 %, 26,5 %, 22,4 % по годам соответственно, 2025 год в расчет не включен, поскольку прием заявлений через МФЦ прекращен, что увеличило количество обращений в уполномоченные учреждения).

Областным судом верно отмечено, что ни федеральным, ни региональным законодателем не установлены лимиты обращений, при которых заявители могут реализовать свое гарантированное право на обращение за получением государственной услуги через многофункциональные центры.

Наличие территориальных учреждений министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, обеспечивающих прием у граждан необходимых документов на получение региональной меры социальной поддержки, правового значения не имеет, поскольку право заявителей на получение данной меры (государственной услуги) путем обращения в многофункциональный центр следует из приведенных положений Федерального закона № 210-ФЗ, постановления Правительства Иркутской области от 17 июля 2013 года № 228-пп, имеющих большую юридическую силу.

Принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, установленный пунктом 5 статьи 4 Федерального закона № 210-ФЗ, обеспечивается, в том числе, правом выбора заявителями места получения государственных и муниципальных услуг (непосредственно в органе, предоставляющем государственные или муниципальные услуги (его подразделениях) или в многофункциональном центре). То обстоятельство, что почти четверть заявителей в 2022-2024 годах обращались за получением спорной государственной услуги именно через многофункциональный центр, опровергают утверждения Правительства Иркутской области о небольшом количестве обращений за получением оспариваемой меры поддержки в МФЦ и неостребованности такого способа подачи заявления и документов, поскольку свидетельствует об обратном, в связи с чем его исключение привело к нарушению прав и законных интересов граждан, претендующих на получение ЕДВ.

Таким образом, судебная коллегия признает верным вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемый нормативный правовой акт в части исключения способа обращения заявителей за получением государственной услуги путем личного обращения в многофункциональные центры (подпункт 4 пункта 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты) противоречит действующему законодательству, имеющему большую юридическую силу, а именно положениям пункта 5 статьи 4, пункту 5 части 1 статьи 5 Федерального закона № 210-ФЗ.

Вместе с тем с выводом суда относительно незаконности исключения оспариваемым нормативным правовым актом способа обращения за получением государственной услуги в форме электронного обращения (подпункт 3 пункта 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты) судебная коллегия согласиться не может и признает заслуживающими внимание доводы жалобы в данной части.

Право заявителей на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме предусмотрено пунктом 3 части 1 статьи 5 Федерального закона № 210-ФЗ при условии, что это не запрещено законом.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме - это предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование Единого портала государственных и муниципальных услуг и (или)

региональных порталов государственных и муниципальных услуг, в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями. В целях предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме могут использоваться другие средства информационно-телекоммуникационных технологий в случаях и порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации (пункт 6 статьи 2 Федерального закона № 210-ФЗ).

Пунктом 2 статьи 6 Федерального закона № 210-ФЗ предусмотрена обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме.

Переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме соответственно федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществляется поэтапно в соответствии с планами-графиками перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, утверждаемыми соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления (пункт 1 части 4 статьи 29 Федерального закона № 210-ФЗ).

План перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 года № 1555-р, и предусматривает не только виды государственных услуг и ответственных исполнителей (федеральных органов государственной власти), но и устанавливает сроки реализации последовательных пяти этапов перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде.

Согласно приложению к данному Плану перехода на первом этапе осуществляется размещение информации о государственной услуге в сводном реестре государственных и муниципальных услуг и на едином портале государственных и муниципальных услуг; на втором - размещение на едином портале государственных и муниципальных услуг форм заявлений и иных документов, необходимых для получения государственной услуги, и обеспечение доступа к ним для копирования и заполнения в электронном виде; на третьем - обеспечивается возможность для заявителей в целях получения государственных услуг представлять документы в электронном виде с использованием единого

портала государственных и муниципальных услуг; на четвертом – обеспечивается возможность для заявителей осуществлять мониторинг хода предоставления государственной услуги в электронном виде; на пятом – обеспечивается возможность получения результатов предоставления государственных услуг в электронном виде, если это не запрещено федеральным законом.

Аналогичные по содержанию этапы перехода на предоставление услуг (функций) в электронном виде указаны в приложении № 2 к распоряжению Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 1993-р, которым утвержден сводный перечень первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в электронном виде, а также услуг, предоставляемых в электронном виде учреждениями и организациями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями и организациями, с определением сроков реализации этапов перехода, которыми органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано руководствоваться.

Из анализа положений Федерального закона № 210-ФЗ, распоряжений Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 года № 1555-р и от 17 декабря 2009 года № 1993-р, следует, что в отношении государственных услуг регионального значения утверждение плана-графика относится к компетенции высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, при разработке и утверждении такого плана-графика должны учитываться положения федерального плана-графика, носящие общий методический характер, между тем перевод разных видов и категорий услуг в электронную форму возможен в разные сроки исходя из существа услуг и их значимости с определением перечня услуг, подлежащих первоочередному переводу, поскольку требуется разработка и принятие регламентирующих актов для каждой государственной услуги, упорядочение межведомственного взаимодействия, решение информационно-технологических вопросов.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации определена цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, в рамках которой установлен целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели в 2030 году – увеличение доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме до 99 процентов (подпункт «ж» пункта 8 Указа).

Поскольку региональное правовое регулирование должно осуществляться в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации, то предельным сроком перехода регионов на предоставление государственных услуг в электронной форме является 2030 год.

Постановлением Правительством Иркутской области от 14 июня 2012 года № 344-пп «О мерах по переводу услуг в электронный вид» утвержден План перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области (далее - План перехода Иркутской области), а также порядок ведения данного Плана.

В План перехода Иркутской области в число услуг, предоставляемых министерством социального развития, под номером 9.102 включена государственная услуга «Предоставление ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц», при этом сроки реализации установлены только для первого и второго этапов, для третьего-пятого этапов – не установлены.

Реализация первых двух этапов подтверждается данными открытых источников о том, что спорная услуга включена в Реестр государственных услуг Иркутской области (пункт 1.10.143), утвержденный приказом Министерства цифрового развития и связи Иркутской области от 26 ноября 2021 года № 65-20/21-мпр, опубликованный на официальном сайте названного министерства; форма заявления, перечень необходимых документов, способы подачи документов, срок оказания услуги содержатся на сайте «Мои документы. Государственные и муниципальные услуги Иркутской области» (www.mfc38.ru).

Факт того, что сроки реализации третьего и последующих этапов не установлены в Плане перехода Иркутской области не освобождает уполномоченные органы исполнительной власти Иркутской области от необходимости их реализации в установленный Президентом Российской Федерации срок достижения названной национальной цели развития Российской Федерации.

Таким образом, поскольку Федеральный закон № 210-ФЗ предусматривает поэтапный переход субъектов Российской Федерации к предоставлению государственных услуг в электронной форме, предельный срок которого не наступил, а в Плане перехода Иркутской области более ранний срок применительно к спорной услуге не установлен, то у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для вывода о незаконности исключения оспариваемым нормативным правовым актом способа обращения за получением государственной услуги в форме электронного обращения.

Более того, сохранение в пункте 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты способа обращения за ней в форме электронных документов (подпункт 3), без реальной возможности его использования, что сторонами не оспаривается, создает видимость соблюдения

положений Федерального закона № 210-ФЗ, в действительности не обеспечивает право заявителей на подачу документов таким способом. В свою очередь исключение оспариваемым нормативным правовым актом данного способа, при наличии иных способов обращения за государственной услугой, напротив соответствует фактическому положению и не может быть признано нарушающим права заявителей в настоящее время.

В связи с изложенным, решение суда первой инстанции в части признания недействующим пункта 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр, которым подпункт 3 пункта 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты признан утратившим силу, подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении административных исковых требований заместителя прокурора Иркутской области в данной части.

Установив, что нормативный правовой акт в иной оспариваемой прокурором части (признания подпункта 4 пункта 11 утратившим силу) противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, областной суд, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», правомерно признал его недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь статьями 303, 307-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

принять отказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от апелляционной жалобы на решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года по административному делу № 3а-101/2025, прекратив апелляционное производство по указанной апелляционной жалобе.

Решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года в части признания недействующим пункта 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, созлокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и

родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» о признании утратившим силу подпункта 3 пункта 11 отменить, принять в этой части новое решение, которым отказать в удовлетворении административных исковых требований заместителя прокурора Иркутской области.

В остальной части решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года оставить без изменения.

Апелляционное определение может быть обжаловано течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции путем подачи кассационных жалобы, представления через Иркутский областной суд.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 27 февраля 2026 года.

Подлинник находится в материалах дела № <u>3а-101/2025</u>
в Иркутском областном суде
Секретарь отдела обеспечения судопроизводства по административным делам Иркутского областного суда
Ф.И.О. <u>Бережовская Е.В.</u>
Подпись

Копия верна:
Определение вступило в законную силу <u>19.02.2026</u>
Судья Иркутского областного суда <u>Саричева Ч.В.</u>
Подпись

